

18+

Ярина Макарова

Билет до Зеmли

Арина Макарова

Билет до Земли

<https://litres.ru/74543752>

ISBN 9785007133708

Аннотация

Что будет, если собрать под одной крышей военного, потерявшего работу, здоровье, уверенность в себе и смысл жизни; одинокую женщину, разочарованную в любви; непоседливую, но обаятельную пятилетку и нахального кота? Ответ, кажется, очевиден... или нет?

А до отлёта лайнера с планеты Крайма на Землю целый месяц. Всего месяц.

Содержание

1. Кэндис	5
1. Маркус	8
2. Кэндис	13
2. Маркус	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Билет до Земли

Арина Макарова

Дизайнер обложки Ирина Голубицкая

© Арина Макарова, 2026

© Ирина Голубицкая, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-3370-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Кэндис

— Да вы смеётесь надо мной, что ли, господин мэ́р? Куда я его дену? — трагическим шёпотом возопила Кэндис Вуд, подаваясь к собеседнику, немолодому чиновнику с мягким лицом и стальным взглядом. Кричать во весь голос женщина не решилась: предмет обсуждения сидел спиной к ним за прозрачной перегородкой, неподвижный, как манекен, и мрачный, как налоговый инспектор. — Мистер Коулман, он же здоровый мужик, а я — хрупкая женщина, и живу одна!

— Вот именно, мисс Вуд, — с усталым терпением ответил мэ́р. — Вы живёте одна в коттедже с двумя спальнями. А майор Уокер, во-первых, — офицер Космического флота, во-вторых, он оправляется после тяжёлого ранения, а потому не представляет для вас ни малейшей угрозы.

Кэндис непреклонно скрестила руки на груди. Коулман вздохнул.

— Поймите, мисс Вуд... мы в безвыходном положении. В недавнем столкновении с вооружённой группировкой пострадало очень много бойцов Космофлота, и почти все они были доставлены на лечение в ближайший полноценный медцентр — в наш. Но поскольку на Крайме очень много пациентов и помимо военных, мы не можем держать выздоравливающих бойцов в госпитале до самого отлёта с планеты.

— Так и пусть летят себе, — буркнула Кэндис, с раздра-

жением глядя в бритый налысо затылок майора Уокера. За последние четверть часа мужчина ни разу не пошевелился, сидит как приклеенный... — Что, на лайнерах свободных мест нет?

— Есть, но это же военные, — тоскливо отозвался мэр, тоже покосившись на офицера. — Кто-то из них должен будет вернуться к службе, кто-то, как майор Уокер, выходит на пенсию по ранению, но так или иначе, они все ограничены в своих передвижениях и могут покинуть планету только по билетам, оплаченным Космическим флотом. А когда вопрос не касается военных или полицейских операций, флотское руководство не слишком... расторопно. Так что увезут наших гостей только через месяц чартерным рейсом. Поймите, мисс Вуд, мы не можем отказать им в помощи. При этом у нас маленький город, гостиницы все заняты приезжими — пациентами и их родственниками, незаселённого жилья нет, а у горожан не так уж много свободных комнат. Ну не пихать же мне бойцов к молодожёнам и старикам?

Кэндис упрямо нахмурилась, не глядя на собеседника. Нет, она прекрасно понимала все резоны мэра Коулмана, но, проклятье, это же ей придётся месяц жить в одном доме с незнакомым мужиком, у которого, между прочим, кибернетическая рука, рожа в свежих шрамах и почти наверняка посттравматический синдром! А если Уокер орёт по ночам? Или неадекватно реагирует на резкие движения? Она не сможет целый месяц не размахивать руками!

— Мисс Вуд, поверьте, если бы майор Уокер представлял опасность для окружающих из-за каких-то непроизвольных реакций, никто бы не позволил его выписать до отлёта, — словно прочитав её мысли, вкрадчиво сообщил мэр. — И конечно, мы не собираемся взваливать на ваши плечи сопутствующие траты. Вы получите триста кредитов за каждые сутки, которые майор проведёт в вашем доме. Не бог весть сколько, но...

В ответ на последнюю фразу Кэндис смерила Коулмана таким взглядом, что тот, кажется, слегка смутился, и снова посмотрела на торчащего за стеклом Уокера. Себя было очень жалко — себя, своего спокойствия на ближайшие недели. Но с другой стороны, военных строжайше отбирают и по психическим показателям тоже, верно? Да и майор не просто так тут застрял... Кэндис внезапно представила себя на его месте и скривилась, как от кислого: пострадать на опасном и важном задании, лишиться работы из-за ранения, а вместо благодарности сидеть и слушать, как тебя отказываются приютить даже за деньги!.. Чувствовать себя мерзкой эгоисткой женщине не понравилось, и она, решительно хлопнув себя по коленям, с преувеличенной бодростью сказала:

— Ладно, что мы, не люди? Что я должна подписать?

1. Маркус

— Майор Уокер, познакомьтесь — это мисс Кэндис Вуд. Мисс Вуд — это майор Маркус Уокер, — с казённой жизнерадостностью сообщил местный мэр, появляясь наконец в дверях своего кабинета. Стоящая рядом с ним молодая женщина, симпатичная зеленоглазая блондинка в белом летнем платье, безуспешно пыталась изобразить на лице приветливую улыбку. — У мисс Вуд вы поживёте до отлёта: она любезно согласилась предоставить вам свободную комнату.

Маркусу жить не хотелось — ни у перепуганной мисс Вуд, ни вообще. Хотелось лечь и не вставать, чтобы всё это наконец закончилось: соболезнавания от сослуживцев, фальшивые ободрения от врачей, тупая боль, жующая правое плечо и давящая в виски, отвращение к собственному отражению в зеркале, вся эта бессмысленная тягота, в которую превратилась его жизнь. Но правила приличия нужно было соблюдать, а потому он всё же заставил себя подняться на ноги и вежливо наклонить голову:

— Рад знакомству, мисс Вуд. Я ценю ваше великодушие и постараюсь не слишком обременять вас своим присутствием.

— О, не переживайте, — нервно улыбнулась женщина, отчётливо вздрогнув при звуке его хриплого голоса. — Пойдёмте, мэр Коулман любезно вызвал нам такси до дома.

Маркус молча кивнул и подхватил левой рукой тощую сумку с вещами — правую, протезированную, врачи велели не нагружать ещё с неделю.

Городок Фуллери, мелькавший за окнами такси, был совсем не похож ни на знакомый Маркусу с детства земной Кардифф, дышащий многовековой историей, ни на урбанистические нео-города более крупных планет-колоний: чистенькие новые коттеджи в один-два этажа, в центре несколько офисных и торговых зданий, тоже новых и не слишком высоких, да громада Имперского госпиталя чуть в стороне, окружённая потрясающих размеров парком. Космопорт, единственный на Крайме — курортной планете, terraformированной всего лет пятьдесят назад, — был расположен в часе лёта от Фуллери, и отсюда, с этих тихих ухоженных улочек, можно было увидеть разве что инверсионные следы изредка стартующих кораблей.

Домик, у которого остановилось такси, практически ничем не выделялся среди своих соседей — крыша, золотящаяся солнечными батареями, сложенные из местного камня светло-серые стены, большие окна затянуты голографической рябью от любопытных взглядов с улицы. Перед крыльцом раскинулся аккуратный газон, обнесённый по краю символическим заборчиком из белого пластика «под дерево». На крыльце, растянувшись поперек дороги, грелся на солнце

большеухий длиннолапый кот медно-рыжего цвета. Увидев хозяйку, он и не подумал встать, только лениво приподнял голову.

— Что ж, добро пожаловать, — открывая незапертую калитку, почти радушно произнесла мисс Вуд. За время недолгой дороги она успела подуспокоиться, и сопровождавшая слова улыбка была почти искренней. — Кота зовут Лось. Ну... если вам интересно.

Маркус неопределенно кивнул, но когда Лось всё же соизволил встать и подойти к незнакомцу, чтобы его понюхать, мужчина мимоходом наклонился и погладил кота кончиками пальцев.

Внутри дом оказался таким же светлым, как и снаружи. Лёгкие ткани, полированное дерево, минимум вещей. Одетый в армейские штаны и чёрную футболку Маркус моментально ощутил себя чернильной кляксой на акварельном рисунке. Зачем он здесь? Неужели не нашлось какого-нибудь хостела или рабочего общежития?.. Ах да, здесь же нет серьёзных производств, только госпиталь и курорты.

— М-м... наденете тапочки? — неуверенно топчась рядом, подала голос хозяйка дома.

— Да. Конечно.

Уокер торопливо присел и принялся расшнуровывать ботинки, путаясь непослушными механическими пальцами в скользких шнурках. Кот, подумав, принялся тереться башкой о колено Маркуса — присваивал нового человека.

Рядом на пол бесшумно опустили нейтрально-серые тапки, и лёгкие шаги прошуршали взад-вперёд по короткому коридорчику.

— Свободная комната за правой дверью в конце коридора. Ванная и туалет по левой стороне. Есть хотите?

— Нет, спасибо. Я поел в Госпитале, — управившись наконец с непослушной обувью, Маркус прошёл напрямик в отведённую ему комнату: большое окно, обрамлённое полупрозрачными золотистыми занавесками, односпальная кровать под зелёным покрывалом, пустой узкий шкаф с приоткрытой створкой, стол и стул. А над столом... Уокер остановился на пороге, удивлённо разглядывая наклеенные прямо на кремовые цветочные обои детские рисунки — кособокий, но узнаваемый домик, люди, коты и собаки с одинаковыми ногами-палочками, какие-то то ли бабочки, то ли аlienовские истребители... У мисс Вуд же, вроде, нет детей?

— Ой, — сказали сзади, видимо, проследив направление его взгляда. Поспешно пояснили: — Совсем забыла про это. У меня иногда гостит племянница, ей пять лет, а её родители врачи и вечно летают то в командировки, то на симпозиумы, а мне не сложно присмотреть, вот она и устроила тут что-то вроде галереи... Но я могу снять рисунки, если хотите.

— Не надо, — помедлив, качнул головой Маркус. Пожалуй, ему даже нравилось. — Ещё помнутся.

Женщина издала странный звук, то ли кашель, то ли хмык, и молча вышла, прикрыв за собой дверь. Некото-

рое время Уокер смотрел вслед, потом аккуратно пристроил сумку с вещами на нижней полке шкафа, окинул взглядом своё отражение в зеркале на дверце, оценивая чистоту одежды, и медленно, тяжело опустился на кровать, улёгшись лицом к стене.

2. Кэндис

Несмотря на все опасения Кэндис, майор и правда оказался бесппроблемным соседом — настолько, что аж тошно. За первые два дня в присутствии Кэндис он вышел из отведённой ему гостевой комнаты всего дважды — оба раза, когда она звала его на ужин. У Уокера были уверенные и текущие движения профессионального бойца, похожий на медвежье рычание хриплый голос («Граната. Осколки зацепили гор-тань») и совершенно мёртвый, пугающий взгляд серых глаз. В первую ночь, ворочаясь в своей кровати и вспоминая это неживое выражение, Кэндис не могла отделаться от размышлений, на какой день она обнаружит в доме удушенника.

Кричать по ночам Уокер не кричал, но на вторую ночь из-за стенки донеслись такие душераздирающие сдавленные стоны, что Кэндис даже села в постели, гадая, не пора ли звонить в скорую. Однако пока она малодушно колебалась, сосед утих, а пару минут спустя нетвёрдой походкой прошёл в ванную, где, судя по плеску и фырканию, сунул голову под холодную воду. Бог его знает, спал ли он потом — Кэндис бы не смогла.

Вуд не любила сплетничать, но ей было жизненно необходимо хоть с кем-то поделиться накопившимся, и потому на

третий день Кэндис выцепила в школьной комнате отдыха коллегу с твёрдым намерением поплакаться.

— Ну, по крайней мере, он тихий, — оптимистично заявила Стейси Джой, выслушав печальный рассказ подруги. — А то вон, моей кухне тоже одного подселили, так Ванеса уже вешается, до того болтливый и компанейский парень попался.

— Да лучше бы болтал! — в сердцах буркнула Кэндис. — Пусть бы даже сослуживцев в гости толпами водил, а то сам будто только из гроба встал, и я вместе с ним... тухну. Даже сериал не посмотришь нормально, когда в соседней комнате такой мрачный мужик сидит. Хоть вовсе домой не приходи!

— Да уж... слушай, а может, его просто расшевелить немного надо? Подкатила бы к нему, так, его расшевелить и себе для поддержания формы. Ты же вроде любишь таких, помускулистее?

— Стейси! — Кэндис аж неприятно поперхнулась соком от такой идеи. — Он же страшный, как ядерная война!

— Да ладно, с лица воду не пить, а военные обычно хорошие любовники! — заломила бровь подруга. — Не спеши отказываться!

Кэндис только саркастически хмыкнула, вспоминая Уокера: здоровый, мрачный, лицо квадратное, правую половину которого, захватывая бровь, скулу и нос, пересекали три кривых шрама, как у пирата. А эта его рука? Как и все протезы нового поколения, по форме и функциональности она

была почти как настоящая, но почему-то вся — угольно-чёрная. И вообще, в госпитале Уокера обрили, он только-только начал обрастать почти невидимым русым ёжиком, а Кэндис всегда нравились длинноволосые брюнеты...

— Блин, Кэнди, ты всерьёз что ли задумалась? Я же пошутила! — захихикала Джой. — Хотя... зато представляешь, как Тони перекосит?

Кэндис вздохнула:

— Ну нет, я не пойду на это даже ради перекошенного Тони... Ладно, подруга, пора работать, дети никуда не денутся и сами себя ничему не научат, к сожалению.

Стейси ухмыльнулась, явно намереваясь ещё не раз вернуться к теме подката к Уокеру, а Кэндис вздохнула: И легче от этого разговора не стало, одно расстройство!

Вечер четверга Вуд планировала провести в компании мороженого и сериалов. Однако как раз, когда она промакивала мокрые после душа волосы полотенцем, в дверь позвонили. Мысленно обругав неурочных гостей, женщина хотела было махнуть рукой — подождут, не переломятся! — но снаружи донёсся звонкий и очень знакомый голосок Трикси. Представив, что будет с ребёнком, если дверь откроет потревоженный трезвоном Уокер, Кэндис поспешно замоталась в безразмерный банный халат и помчалась к дверям. Вовремя: майор уже высунулся из своего «логова», пока что приоста-

новившись на пороге комнаты.

— Эппл, здравствуй, ты... — распахивая дверь, заговорила Кэндис, но не закончила: с восторженным «Тётя Кэнди!» любимая племянница бросилась обниматься, боднув тётю в живот. — Трикси, осторожней!

Пока Кэндис боролась с любвеобильным ребёнком, стратегическое преимущество оказалось упущено: Эппл заговорила.

— Привет, дорогая! Прости, мы без предупреждения, но мы и сами не знали, что так получится, представляешь, они прислали нам вызов на конференцию практически накануне! — Не переставая говорить, любимая сестрица сноровисто затащила в прихожую две объёмистые сумки с вещами, чмокнула не успевшую увернуться Кэндис в обе щёки и принялась осматриваться. — Я понимаю, что мы уже оставляли с тобой Трикси всего два месяца назад, но у нас нет выбора, не потащим же мы малышку на другой конец галактики, правда? Это всего на четыре недели... ой, а почему ты не сказала, что у тебя снова завёлся парень? Ты же только с Тони рассталась!

Кэндис, успевшая сдаться на милость маленькой победительницы и подхватить Трикси на руки, зарычала.

— Эппл! Во-первых, заводятся тараканы, а не парни. Во-вторых, я же тебе писала про майора Уокера, ты вообще открываешь мои сообщения?..

— О, ещё и военный! Здравствуйте, майор, меня зовут

Эппл Розуэл, я сестра этой очаровательной ворчуньи. Вы ведь не против детей? Уверяю, Трикси абсолютно ненавязчивая девочка.

Уокер промолчал, то ли кивнув, то ли просто чуть наклонив голову, но Эппл большего и не требовалось. Развернувшись к сестре, она заявила:

— Ну вот видишь? Я всё уладила, а ты переживала! Ладно, милая, мы с тобой обязательно обо всём посплетничаем, когда я вернусь, а пока нам надо бежать — опаздываем на лайнер. Трикси, солнышко, попрощайся с мамулей!

— Пока-пока, мамочка! Пока-пока, папочка! — помахала ладошкой оставшемуся во дворе отцу Трикси, и, прежде чем Кэндис успела окончательно осознать масштабы случившегося, её бесценная сестра вместе с молчаливым мужем нырнула в такси и была такова.

— Да чтоб вас всех... — простонала Кэндис, машинально погладила девочку по торчащим во все стороны льняным кудряшкам и спустила с рук. Мало ей было Уокера! — Эппл в своём репертуаре.

— Привет, дядя майор, меня зовут Трикси! А тебя? — тем временем жизнерадостно сообщили сзади. Кэндис поспешно обернулась, готовая спасти ребёнка, но Уокер, не меняя хмурого выражения лица, окинул девочку взглядом и негромким хриплым голосом ответил:

— Маркус.

— Красивое имя! Давай дружить? — радостно заявила

ничуть не смущённая его неприветливостью Трикси, протягивая мужчине крохотную ладошку. Вуд напряглась: вот сейчас он как скажет что-нибудь, или просто проигнорирует ребёнка и уйдёт к себе, а Трикси так огорчится... Но Уокер, к несказанному удивлению и облегчению Кэндис, повёл себя совсем иначе: он аккуратно, двумя пальцами здоровой руки (протез он зачем-то спрятал за спину) сжал ладошку Трикси и даже соорудил на лице некое подобие улыбки, ответив:

— Договорились.

2. Маркус

Кое-как уложив взбудораженную Трикси, мисс Вуд взяла под мышку флегматично обвисшего Лося, на цыпочках прокралась в комнату Маркуса и жестами позвала его за собой. Пройдя через неосвещённую гостиную к второй двери, Уокер с удивлением обнаружил, что у дома, оказывается, была ещё и небольшая терраса, увитая диким виноградом, явно привезённым с Земли, а также когда-то ухоженный, а теперь неумолимо зарастающий садик на заднем дворе.

— Простите, что потревожила, — шёпотом сказала Кэндис, устало опускаясь на скамейку и спуская с рук кота. Лось тут же принялся вылизываться. — Но в первые полчаса Трикси любой чих разбудить может, а укладывать её ещё столько же я не готова.

— Я мог бы лечь здесь, — тихо сказал Маркус, оглядывая террасу. — Ни к чему вам с девочкой ютиться в одной комнате.

Кэндис только рукой махнула.

— Бросьте, не городите ерунду! У меня двуспальная кровать, а Трикси, когда гостит здесь, или находится в детском саду, или не отлипает от меня. К тому же на улице по ночам прохладно даже летом.

Маркус, прислонившись к перилам, искоса посмотрел на собеседницу. Женщина с усталым вздохом откинулась на

спинку, принялась рассеянно теребить всё ещё влажные пряди — обычно просто волнистые и длинные, до лопаток, от воды светлые волосы завивались колечками, едва дотягиваясь до плеч, а их цвет менялся с золота на бронзу. Красиво...

Кот, закончив вылизывать осквернённый человеком бок, спустился по двум ступенькам с террасы, постоял и бесшумно и стремительно унёсся в темноту.

— Простите за это, — неожиданно сказала Кэндис, нарушив воцарившееся молчание.

— За что?

— За эту кутерьму и шум... и за те, которые будут весь этот месяц. Я и представить не могла, что Эппл взбредёт в голову снова подsunуть мне Трикси в ближайшие месяца три, как минимум! А договориться с сестрой, когда она уже всё решила, ну... сами видели.

Маркус почувствовал, как дрогнули углы рта при воспоминании о неудержимой Эппл и знакомстве с Трикси.

— Не страшно, — сказал он вслух. — Я ничего не имею против детей. Тем более, скорее стоило бы извиняться перед девочкой за меня, я же занял её комнату.

Мисс Вуд не удержавшись, хихикнула, прикрыв рот ладонью:

— Это вряд ли, вы совершенно очаровали Трикси! Она мне уже сообщила, что если нужно, вы можете не только спать на её кровати, но и брать её игрушки, если у вас нет своих...

Маркус сдержал смехок, но его реакция не осталась незамеченной.

— Да ладно, майор Уокер, я и не подозревала, что вы умеете улыбаться! — воскликнула женщина и тут же смутилась. — Чёрт, наверное, это было грубо... Простите.

— Это было справедливо. В последнее время я не слишком приятная компания для кого бы то ни было, — пожал плечами Уокер.

— Вас можно понять, — мягко сказала мисс Вуд и, не вынуждая его отвечать, добавила: — Пойдёмте в дом? Думаю, Трикс уже крепко спит... а я замёрзла.

На следующее утро Маркус проснулся раньше, чем обычно. Госпиталь перечеркнул все усилия армии сделать из Уокера «жаворонка» — после трёх недель, в течение которых тяжело восстанавливающийся мужчина почти всё время спал, привычный режим полетел к чёрту. Однако, в отличие от мисс Вуд, уходившей на работу практически бесшумно (стрекотание кофемолки и треньканье микроволновки Маркус игнорировал, как несущественные звуки), Трикси не умела быть тихой. Она трижды пробежала по коридору с топотом и шлёпаньем босых ног, радостно завопила «Лосик, доброе утро!», тиская возмущенно орущего кота, ненадолго затихла после замечания от тёти — и уже минуту спустя прямо под дверью Маркуса во весь голос спросила, можно

ли ей взять с собой в детский сад енотика.

Проснувшийся уже на этапе забега по коридору Маркус некоторое время лежал, глядя в потолок и пытаясь понять, раздражает ли его такая непрошенная побудка, но в итоге с удивлением понял, что нет: злиться на Трикси не получалось совершенно.

— Добренькое утречко, Маркус! — радостно поприветствовал его ребёнок, когда Уокер, небритый и сонный, пытался незаметно пробраться в ванную. — А тётя Кэнди сказала, что ты ещё спишь!

— Вот из-за тебя он и не спит, чудовище ты мелкое, — вздохнула мисс Вуд, появляясь из кухни. В одной руке у женщины была расчёска, во второй — оранжевый носок. — Доброе утро, майор. Простите за этот ужас...

— Всё в порядке, мисс Вуд. Доброе утро, Трикси, — ответил Маркус, поспешно скрываясь в ванной. В коридоре тут же разгорелся спор на тему чудовищ, цвета носков и каши на завтрак, и Уокер облегчённо вздохнул — не заметила. Не хотелось бы пугать ребёнка кибер-конечностью. Конечно, она их наверняка видела, но вряд ли вблизи, к тому же, девочке всего пять...

Но все его благие намерения пошли прахом, когда минут через десять в ванную постучали.

— Майор, вы... эм... присоединитесь к нам за завтраком? — неестественно бодро спросила из-за двери мисс Вуд.

Вытиравшийся после душа Маркус на миг замер, маши-

нально комкая полотенце, и ответил:

— Не думаю, что моё присутствие будет уместно. Я позавтракаю в кафе, как обычно.

— Я не хочу обременять, но Трикси отказывается есть без вас, — уже куда искреннее вздохнула мисс Вуд. — У неё дома принято садиться за стол всем вместе, и она уверена, что вы обидитесь, если мы вас не подождём. А нам с ней через сорок минут уже нужно выходить, если не хотим опоздать.

«Рано или поздно она всё равно увидит», — подумал Маркус, вслух ответив только:

— Хорошо, сейчас буду.

Когда посвежевший Уокер появился на кухне, его ждали овсянка с фруктами, кофе и сияющая улыбкой Трикси в оранжевых носках и белом платице с единорогом. Мисс Вуд благодарно кивнула мужчине и поставила рядом с его кружкой дополнительную тарелку с омлетом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.